

ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 126–130
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 126–130

Научная статья
УДК 81'28
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-126-130>

О возможностях корпусного изучения картины мира носителей традиционной народной культуры

О. Ю. Крючкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крючкова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теории, истории языка и прикладной лингвистики, vpks@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2814-4095>

Аннотация. Электронный диалектологический корпус, моделируемый на основе синтеза лингвистических и культурологических данных, обладает значительным потенциалом для изучения традиционной народной картины мира: ее предметной и концептуальной сегментации, вариаций, представленных в конкретных языковых сообществах, в разных формах вербализации культурной традиции.

Ключевые слова: диалектологический корпус, традиционная народная культура, картина мира

Для цитирования: Крючкова О. Ю. О возможностях корпусного изучения картины мира носителей традиционной народной культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 126–130. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-126-130>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-126-130>

On the possibilities of the corpus-based study of the worldview of traditional popular culture members

O. Yu. Kryuchkova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

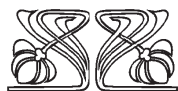
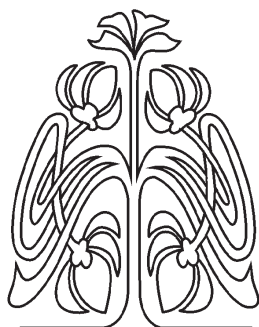
Olga Yu. Kryuchkova, vpks@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2814-4095>

Abstract. The electronic dialect corpus, modelled on the basis of synthesizing linguistic and cultural data, has a great potential for studying the traditional popular worldview: its objective and conceptual segmentation, and its variations in different language communities and in different forms of popular culture verbalization.

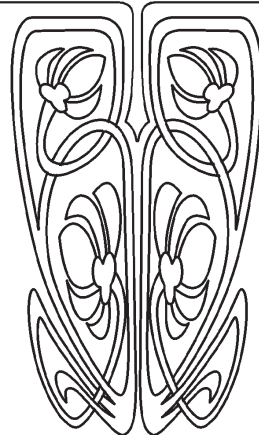
Keywords: dialect corpus, traditional popular culture, worldview

For citation: Kryuchkova O. Yu. On the possibilities of the corpus-based study of the worldview of traditional popular culture members. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 126–130 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-126-130>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Картина мира, свойственная народной культурной традиции, представлена в многообразии своих форм и видов. Она запечатлена в народном календаре, ритуалах, обрядах, в фольклорных текстах, легендах и мифах, верованиях, в специфическом (отличном от литературного языка) народном лексиконе и не в последнюю очередь – в живой речи носителей традиционной народной культуры. Разные формы хранения и передачи традиционной картины мира репрезентируют ее как не вполне тождественную¹. Изучение этих различий «составляет одну из насущных задач этнолингвистики»². Вариативность картины мира в народной культурной традиции связана не только с каналом трансляции этнокультурной информации, но и с конкретными квантами знания: религиозного, мифологического, этического, исторического, профессионального, повседневного и др. Разные «версии» этнокультурных представлений «могут существовать в социуме параллельно друг другу и даже уживаться в сознании одного носителя»³.

Значительным эвристическим потенциалом для изучения картины мира носителей традиционной народной культуры, ее вариаций, соотносительности разных ее версий обладает электронный корпус диалектных текстов, моделируемый на основе синтеза лингвистических и культурологических данных.

Корпус такого типа базируется на следующих основных принципах:

- выделение каждого отдельного говора в самостоятельный подкорпус;
- формирование текстовой базы корпуса путем включения не отдельных тематически выделенных фрагментов, а «целых» текстов, границы которых определяются формальным критерием целостности аудио-/видеозаписи и соответствуют, таким образом, непрерывному фрагменту общения диалектолога с диалектоносителем, зафиксированному звукозаписывающей и видеоаппаратурой;
- отражение в текстовой базе корпуса важнейших типов диалектной речи (бытовой, фольклорной, в условиях официального, обрядового общения), разнообразной тематики общения, социальной дифференциации носителей говора;
- включение в число параметров разметки текстов (наряду с пословной морфологической разметкой) жанровой и тематической разметки, маркирующей все жанровые и тематические переходы в непрерывном речевом континууме;
- проведение углубленной метаразметки, содержащей сведения об информантах, об условиях коммуникации в процессе общения с диалектоносителем, о хронологической (событийной) отнесенности содержания текста (например, коллективизация, война 1941–1945 гг.);
- включение в подкорпус каждого отдельного говора справочной нелингвистической информации: краткая история населенного пункта,

описание специфических природных особенностей места бытования говора, характеристика основных занятий местных жителей, актуальный топонимический и микротопонимический справочник.

Названные принципы организации корпуса диалектных текстов реализованы в Саратовском диалектологическом корпусе (СарДК), создаваемом в Саратовском государственном университете⁴.

К настоящему времени на материале СарДК проведен целый ряд исследований, раскрывающих специфику отдельных элементов картины мира традиционного сельского социума (работы В. Е. Гольдина, О. Ю. Крючковой, Ю. В. Каменской, Н. В. Свешниковой, А. И. Бурановой, Т. Н. Медведевой, Е. А. Древетень, А. Н. Жандаровой, Л. И. Штыцко и др.); рассмотрены разные виды этнокультурной информации (аспекты религиозных, мифологических, этнических, аксиологических, бытовых представлений), разные формы ее репрезентации (в фольклорных текстах, разговорно-бытовом общении, прецедентных феноменах, образах сравнения, лексическом составе диалектной речи). Во всех случаях в исследованиях, выполненных на материале диалектного корпуса, раскрываются элементы актуального знания носителей традиционной народной культуры, вербализованного в речи современных диалектоносителей (записях второй половины XX – XXI вв.).

Существенную роль в моделировании картины мира носителей традиционной народной культуры играет изучение тематического пространства диалектной речи. Тематическая разметка и функция тематического поиска в корпус-менеджере дают репрезентативный материал для наблюдений за соотношением тематических фрагментов в диалектном повествовании, для анализа особенностей речевого развертывания определенных тем.

Так, анализ тематической структуры текстов подкорпуса с. Белогорное Вольского района Саратовской области свидетельствует о принципиальной политематичности и вместе с тем о тематическом своеобразии диалектной речи, что обусловлено функциональным ограничением коммуникации на диалекте бытовой сферой общения.

Основное место в рассказах диалектоносителей занимают тематические блоки *дом и домашнее хозяйство, частная жизнь, религия*. Названные предметные области отличаются объемом и содержательным многообразием своей вербализации. Каждый из ведущих тематических блоков репрезентирован в диалектной речи как фрейм, слоты которого получают регулярную дискурсивную объективацию. Выделение повторяющихся тематических слотов (конкретных тем) и их интеграция на основе соотношения с предметной сферой мира действительного слу-

жат базой для моделирования тематического каркаса диалектной коммуникации, образующего, в свою очередь, фундамент традиционной картины мира. Например, темы *строения для жилья и животных, огород, домашние животные, техника и орудия труда* соотносятся с предметной сферой *дом и домашнее хозяйство*, выступают как компоненты (слоты) одноименной предметной сферы когнитивной структуры – фрейма; темы *родители, дети, другие родственники, брак и семейная жизнь, соседи* являются составляющими фрейма *частная жизнь*; тематический блок-фрейм *религия* образуют темы *религиозные праздники и обряды, религиозный этикет, места проведения религиозных обрядов, православные и иноверы*.

Степень разветвленности предметно-тематического фрейма, количественное покрытие его слотами текстового массива диалектологического корпуса служат важнейшим критерием оценки места данного фрейма в картине мира носителей диалекта. Вспомогательным критерием являются также лингвистические особенности вербализации соответствующей тематики.

Например, основные и периферийные тематические блоки различаются характером конкретизации хронотопа. В основных тематических блоках время и место описываемых событий представлены в виде точных указаний, наблюдается избыточность хронотопических показателей, выражающаяся в повторении детерминантов со значением места и времени, ср.: *у меня брат помер/ в Москве/ в Москве брат помер/ и я ездила на эти/ на похороны/ на похороны// в Москву ездила// это было дело в семидесятом году; теперь и сын-то/ погиб// двадцать семь лет сравнялось// двадцать седьмого июля/ вот// двадцать седьмого июля/ двадцать семь лет/ и двадцать седьмого числа в этом месяце и в этот день/ погиб*.

В составе периферийных тем хронотоп определяется приблизительно, посредством таких, например, операторов, как *сейчас, раньше, там*.

Необходимо отметить, что тематически размеченные диалектные корпуса – пока редкость; тематическая разметка и анализ тематической структуры диалектной речи находятся на начальном этапе разработки и изучения. Однако уже первые исследования, осуществленные на материале корпусов разных говоров, свидетельствуют о наличии общих для диалектной коммуникации тематических особенностей, а также о характерных для разных территорий бытования русских народных говоров вариантах тематического рисунка диалектной речи⁵.

Предоставляемая поисковой системой корпуса возможность получения исчерпывающего конкорданса – массива контекстов с запрашиваемыми единицами по текстам каждого отдельного говора, сведений о частоте словоупотреблений (а

с применением функции лемматизации – о частоте лексических единиц) дает репрезентативный материал для выделения и анализа концептов и концептуальных оппозиций. Сопоставление результатов таких исследований, проведенных на материале корпусов разных говоров, служит основанием для их квалификации в качестве имеющих полидиалектный или монодиалектный характер.

Например, материалы СарДК, в состав которого входят подкорпусы трех разных в лингвокультурном отношении саратовских говоров (с. Белогорное Вольского района, с. Земляные Хутора Аткарского района, с. Орлов Гай Ершовского района) и значительный по объему подкорпус мегрского вологодского говора, свидетельствуют о вариантной реализации важнейшего для традиционного народного сознания концептуального противопоставления своего и чужого на территориях бытования разных говоров: об общедиалектном распространении и общности содержания в разных диалектных системах оппозиций «город – деревня», «раньше – сейчас», включенных в противопоставление своего и чужого, и территориальной ограниченности религиозно маркированного противопоставления «мирские (последователи официальной церкви) – старообрядцы», имеющего значительную актуальность в одном из говоров – в говоре с. Белогорное в связи с особенностями истории села и спецификой современной социокультурной ситуации⁶.

Актуальной для носителей традиционной народной культуры в целом является поляризация своего и чужого через оппозицию «город – деревня», которая широко и многообразно вербализована в речи современных диалектоносителей. Оппозиция «город – деревня» – это один из важнейших аспектов культурной идентичности носителей традиционной народной культуры. В записях диалектной речи выражены представления о специфике сельского уклада жизни, о своеобразии норм поведения, об особенностях речи городских и сельских жителей. Ср.: *стою в Саратове// ... гляжу <...> / приходит женищина с собакой// <...> у нас с собаками эдак не ходят// у нас она привязана на дворе;*

ну/у нас речь-то так/ тут она/ не такая как в городе// ... там как-то сразу речь по-другому// <...> там по-другому говорят.

В зоне «особого внимания» носителей традиционной речевой культуры находится также оппозиция «раньше – сейчас». Противопоставление по линии «раньше – сейчас» выражает специфику традиционной культуры, служит способом ее идентификации⁷; с помощью этой же оппозиции подчеркивается также динамика самой традиционной культуры, ведущая, как отмечают ее носители, к забвению важных ее элементов, разрушению ее идентичности: полус «раньше» выражает соответствие нормам, по-

люс «сейчас» – отступление от них.

Достаточно большое место в рассказах диалектоносителей занимает религиозно-мифологическая тематика. В составе этих тематических фрагментов нередко возникает метаязыковая рефлексия (ср.: *вот венец/ это вот называется/ это наши иконы// у Богородицы вон венец; Успенье вот/ Успенье Богородицы/ это ведь что за праздник? вы слышали/ нет?*), свидетельствующая о значимости соответствующих знаний в картине мира носителей традиционной народной культуры, об осмыслении религиозно-мифологических представлений в качестве важного культурного компонента.

При общей значимости религиозно-мифологического знания для традиционного народного социума и значительной общности его содержания выявляются также территориальные варианты этой концептуальной сферы. Корпус дает репрезентативный материал для оценки соотношения разных видов этнокультурной информации в картине мира данного традиционного социума и конкретного индивида, для выявления относительной значимости отдельных фрагментов этой картины и вариантов их содержания. Например, для говоров с разной социокультурной ситуацией на территориях их бытования неодинаковую значимость и неодинаковое содержание имеет религиозный компонент в составе картины мира диалектоносителей. Такое различие показывают, в частности, говор с. Мегра Вологодской области и говор с. Белогорное Саратовской области с низкой и высокой актуальностью религиозного знания соответственно. В речи носителей мегрского говора в данном концептуальном сегменте преобладает знание мифологическое⁸.

Важнейшим преимуществом корпусного анализа картины мира носителей традиционной культуры является возможность получения репрезентативных количественных данных о наблюдаемых языковых феноменах. Так, анализ высокочастотной лексики в текстовых корпусах говора с. Белогорное и говора с. Земляные Хутора позволяет выявить актуальные элементы картины мира, выражаемые в речи носителей названных говоров. В текстовых корпусах обоих говоров активно вербализованы представления о физической сущности человека (наименования частей тела, обозначения болезней и других состояний, обозначения пищи и процесса принятия пищи). Человек «социальный» представлен, прежде всего, в отношениях родства. Значимым является также отношение человека к трудовой деятельности (отмечается высокая частотность существительного *работа* и глаголов, связанных с ведением хозяйства). Среди нравственных ориентиров выделяются религиозные ценности (прежде всего, в текстах говора с. Белогорное) и высшая ценность – *правда*. Преобладающими действиями, находящимися в фокусе внимания диалектоносителей, являются движение и речь.

Основой восприятия мира выступает чувственное восприятие. Наиболее важными параметрами оценки являются размерные (*большой – маленький*) и субъективные (*хороший – плохой*)⁹.

Материалы диалектологического корпуса дают возможность проводить сопоставительный анализ различных форм репрезентации культурной традиции и выявлять особенности отраженных в них этнокультурных представлений.

Так, например, исследование положительной оценки в бытовой и устно-поэтической формах народной речи носителей мегрского говора¹⁰ обнаруживает различия в характере объектов положительного оценивания и типах (ракурсах) оценки¹¹. Например, внешность человека, его чувства оцениваются в фольклорной речи чаще, чем в речи бытовой, в которой на первый план, в свою очередь, выходит оценка реалий быта, физического состояния человека, его практических навыков и образа жизни; если для устно-поэтических текстов типична эмоциональная оценка объектов, то в обиходно-бытовом повествовании значительна роль оценок рациональных (утилитарных, нормативных, телеологических) – с точки зрения пользы, целесообразности, правильности. Важно, что названные различия в аксиологических картинах мира фиксируются как компоненты ценностных представлений одной и той же социокультурной группы, одних и тех же ее членов. Такие исследования осуществимы на базе диалектологического корпуса, включающего разные типы дискурса в пределах одной коммуникативной системы (говора).

Корпусные данные позволяют также проводить наблюдения за способами сосуществования разных квантов знания в индивидуальных и социумно очерченных картинах мира. Так, противопоставление «мирские – старообрядцы», ярко представленное в текстах, записанных в конфессионально неоднородном с. Белогорное, выступает, как показывает анализ массивов тематически отобранных конкордансов скорее как противопоставление декларативное, отстоящее от реальной повседневной жизни. Религиозный и обывденный фрагменты картины мира в составе этой оппозиции существуют как параллельные, как абстрактное («должно быть») знание и знание конкретно-поведенческое. Взаимодействие представителей различных конфессиональных групп многообразно ограничено правилами религиозной этики, хорошо известными носителям говора (и иногда ими отстаиваемыми), однако в повседневной жизни эти правила далеко не всегда соблюдаются, о чем свидетельствуют рассказы диалектоносителей о конкретных жизненных ситуациях.

В других случаях, напротив, имеет место синтезирование, взаимопроникновение религиозного и обывденного знания. Ср., например, овеществление абстрактного религиозного концепта *грех* (*грехи сдаем* [в церкви]); обывденный

характер празднования родительской субботы (*родительское вот придёт/ тоже мы так вот на родительское не магазинное мы купим/ а сами испеём// по родителей/ понимаешь/ подаём/ по родителей/ своё домашнее надо всё подавать*); эмоциональную субъективную оценку религиозных сюжетов, их сопряженность с личным жизненным опытом, планом реального времени (*Богородица-то ушла и... зимой в уме ночевала// никто не пустил ночевать// это вот... у нас и цыгане ночевали/ 10 человек/ 10 метров товара свистнули/ да бог с ними/ но милость надо делать// <...> а сейчас вот/ видишь/ сюда она постучала/ Богородица/ не пустили// что?/ беззаконие творят//... «Вас много/ бродяг/ идите/ дальше проходите»// ох/ девчонки!*).

Диалектологический корпус, организованный как репрезентативная модель коммуникации в конкретном говоре, обеспеченный адекватной его структуре поисковой системой (выборка текстовых фрагментов по собственно лингвистическим, дискурсивным, социальным параметрам, возможность их соотнесения с элементами метаразметки и справочной лингвистической информацией), служит источником многоаспектного изучения традиционной народной культуры, вербализованной в народной речи картины мира.

Примечания

- ¹ Ср.: «В определенной степени различны... картины мира, стоящие за фольклором, с одной стороны, и верованиями и обрядами – с другой» (*Толстая С. М.* Христианское и языческое в славянском народном календаре (к проблеме двоеверия) // Конференция «Истоки русской культуры (Археология и лингвистика)». Тезисы докладов / отв. ред. А. В. Чернецов. М. : Институт археологии РАН, 1993. С. 66).
- ² *Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура : Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007. С. 9.
- ³ Там же.
- ⁴ Подробнее о СарДК см., например: *Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е.* Корпус русской диалектной речи : концепция и параметры оценки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : Труды международ-

ной конференции «Диалог–2011». Вып. 10 (17). М. : РГГУ, 2011. С. 359–367.

- ⁵ См., например: *Земичева С. С., Дубцова Л. А., Васильченко А. А.* Тематическая структура томского диалектного корпуса // Языковое сознание. Речевая коммуникация : материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. Е. Гольдина. Саратов : ИЦ Наука, 2020. С. 490–498.
- ⁶ Об актуализации противопоставления «мирские – старообрядцы» в говоре с. Белогорное см.: *Крючкова О. Ю.* Репрезентация оппозиции «свой – чужой» в диалектной коммуникации (на материале говора с. Белогорное Вольского района Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 6–9.
- ⁷ См.: *Каменская Ю. В.* Оппозиция «раньше – сейчас» в диалектной картине мира // Живое слово : Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 1. Волгоград : Здоровье и экология, 2008. С. 7–11.
- ⁸ См., например.: *Свешникова Н. В.* Отражение мифологических представлений в лексике вологодского говора // Четвёртые Моисеевские чтения : Национальные и региональные особенности языка : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. : в 2 ч. Оренбург : Оренбургская книга, 2018. Ч. 1. С. 88–91.
- ⁹ Эвристический потенциал квантитативного исследования лексических и грамматических значений в больших массивах диалектных текстов см.: *Буранова А. И.* Количественные признаки языковых идиомов : диалектная речь на фоне литературно-разговорной (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2015.
- ¹⁰ СарДК включает фольклорные тексты, находящиеся в зоне актуального знания диалектоносителей; такие тексты собраны не в ходе специальных фольклорных экспедиций, они являются частью диалектного повествования (беседы диалектоносителя с диалектологом), часто возникают в речи диалектоносителя по его инициативе.
- ¹¹ Сопоставительное исследование бытового и фольклорного дискурса носителей мегрского говора было проведено в 2019 г. магистрантом В. В. Баскаковой («Положительная оценка в бытовой и фольклорной речи носителей диалекта: объекты, виды, способы выражения: выпускная квалификационная работа магистра») под руководством О. Ю. Крючковой.

Поступила в редакцию 16.01.2021, после рецензирования 22.01.2021, принята к публикации 10.02.2021
Received 16.01.2021, revised 22.01.2021, accepted 10.02.2021